

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ИСКА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

П. Д. Сачава

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, polina.sachava78@gmail.com*

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу регулирования института коллективного иска в Республике Беларусь и Российской Федерации. Рассматриваются четыре основных критерия для сравнения: понятие и основания для признания наличия коллективного иска, понятие «представителя группы», права членов группы, решение по делу и последствия для членов группы.

Ключевые слова: коллективный (групповой) иск; уполномоченное лицо; защита прав и законных интересов группы лиц; Кодекс гражданского судопроизводства; гражданский процесс.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CLASS ACTION REGULATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEERDATION

P. D. Sachava

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, polina.sachava78@gmail.com*

The article presents a comparative legal analysis of the regulation of class actions in the Republic of Belarus and the Russian Federation. It examines four key criteria for comparison: the definition and legal basis for recognizing a class action, the concept of a «group representative», the rights of group members, the court's decision, and its implications for the group members.

Keywords: class (collective) action; authorized representative; protection of the rights and legitimate interests of a group of persons; Code of Civil Procedure; civil proceedings.

Институт коллективного иска зародился в англо-американской системе права как изобретение английских судов справедливости. Первой страной, где данный институт стал активно использоваться на практике, стали США. В континентальной системе права он появился позднее и не получил такого распространения как США и Великобритании. В Европейском союзе первыми странами, где институт коллективного иска был введен, стали Нидерланды, Португалия и Испания [1].

В теории гражданского процессуального права стран ЕАЭС институт коллективного иска встречается в двух вариантах: коллективный и групповой иск.

Оригинальное название данного института «*class action*». В Великобритании используется термин «*representative actions*», в Испании и Италии —

«azioni popolari», «actione popolare», что означает «народный иск». Согласно Кембриджскому словарю «*class action*» определяется как «*a legal action (=a case that is decided in a law court) that is organized by a group of people who all have the same legal problem*» [2]. Объяснение «*class action*» через сочетание «*a group of people*» обусловило использование термина «групповой иск» в законодательстве и в научной среде стран ЕАЭС, например, как это сделано в Российской Федерации и Республике Армения.

Второй вариант перевода — «коллективный иск». В государствах англо-саксонской системы права, где изначально зародился данный институт, термин «*collective action*» не используется. Согласно толковому словарю Ожегова, коллектив — это «группа людей, объединенных общей работой, учебой, общими интересами» [3].

В литературе отмечается, что использование в названии «групповой», а не «коллективный» иск в большей мере отражает особенность и специфику анализируемого института ввиду характера взаимодействия членов группы.

Первое различие регулирования коллективного иска в Беларуси и в РФ заключается, как раз, в его названии. В главе 28 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З (далее — КГС) используется термин «коллективный иск», в главе 22.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ) используется «иск, подаваемый в защиту прав и законных интересов группы лиц» (далее — коллективный иск) [4; 5].

В ГПК РФ коллективный иск был введен в 2019 г. По статистике, в 2020 г. было рассмотрено 689 групповых исков, в 2022 г. — 5963 [6]. В Беларуси институт коллективного иска начнет свое функционирование с 1 января 2026 г. после вступления в силу КГС.

Сравнение института «коллективного иска» двух государств предлагается сделать по несколько критериям: понятие и основания для признания наличия коллективного иска, понятие «представителя группы», права членов группы, решение по делу и последствия для членов группы [4; 5].

Первый критерий — понятие и основания для признания наличия коллективного иска. В обоих государствах в качестве членов группы могут выступать граждане и юридические лица, которые одновременно удовлетворяют четырем критериям, закрепленным в ГПК РФ и КГС [4; 5]. Единственное различие — это численный состав группы. В Беларуси это 10 лиц, в РФ — 20. В обоих государствах подать коллективное исковое заявление в отношении группы лиц могут также иные лица, которые не являются ее членами при наличии соответствующего полномочия в законодательстве. Присоединиться к коллективному иску в Беларуси и в РФ можно и после возбуждения производства по делу до перехода к судебным прениям в рамках судебного разбирательства [4; 5].

В КГС и ГПК РФ одинаково урегулирован порядок действий суда при подаче самостоятельного иска членом группы. Если иск подан до подачи коллективного искового заявления, производство по делу приостанавли-

вается до вынесения решения судом по коллективному иску. Такое приостановление осуществляется до 6 месяцев в Беларуси и до 8 месяцев в РФ [4; 5]. Если же самостоятельное исковое заявление было подано после коллективного, то в такой ситуации суд разъясняет лицу право присоединиться к коллективному иску, а в случае отказа лица — приостанавливает производство по делу до вынесения решения судом по коллективному иску [4; 5]. В такой ситуации возникает вопрос о действиях суда в случае подачи самостоятельного иска на стадии судебных прений, потому что присоединиться к коллективному иску уже невозможно. Представляется, что судом все равно выносится определение о приостановлении производства по делу до вынесения судом решения по коллективному иску.

Таким образом, при сравнении регулирования коллективного иска в Беларуси и РФ по первому критерию можно отметить, что основания для признания лиц группой в рамках коллективного иска идентичны. Отличие заключается лишь в количественном критерии. Последствия подачи самостоятельного иска членами группы также идентичны.

Второй критерий — понятие «представителя группы». В законодательстве обоих государств отмечено, что ведение дел членов группы поручается представителю, который является членом группы: в КГС он назван как «уполномоченное лицо», в ГПК РФ как «лицо, которое ведет дело в интересах группы лиц» [4; 5]. В ГПК РФ предусмотрено исключение, когда представителем группы может быть третье лицо, например, прокурор. В КГС такая оговорка не сделана [4; 5]. По нашему мнению, в такой ситуации третье лицо может обратиться в суд с коллективным исковым заявлением. Впоследствии члены группы лиц должны назначить своего представителя из их состава (далее — уполномоченное лицо).

В Беларуси и РФ представитель группы пользуется процессуальными правами и обязанностями истца [4; 5]. Необходимо отметить, что в РФ установлен судебный контроль в отношении деятельности представителя [4].

В КГС и ГПК РФ предусмотрены одинаковые основания прекращения полномочий представителя: по собственному желанию и по решению большинства членов группы [4; 5].

В гражданском процессуальном законодательстве Беларуси и РФ термин «большинство» носит оценочный характер и не называет точное количество лиц, которые должны присоединиться [4; 5]. Предполагается, что под «большинством» будет пониматься простое большинство, то есть более 50 % членов группы.

Необходимо отметить, что в ГПК РФ решение членов группы заменить представителя ограничено двумя основаниями: невозможность ведения дел группы по уважительной причине (болезнь, отпуск, служебная командировка) или ненадлежащее отношение к коллективному иску, а именно «обоснованные сомнения в ведении дел разумно и добросовестно в интересах группы» [3]. В КГС члены группы могут заменить представителя по любым основаниям, оценки которым суд не дает.

Действия суда после получения заявления уполномоченного лица об отказе от иска в обоих государствах одинаковы: суд предоставляет группе лиц срок для замены уполномоченного лица [4; 5]. Вместе с тем, при неназначении нового лица в установленный срок суд в РФ прекращает производство по делу, а в Беларуси оставляет без рассмотрения. Однако последствия этих процессуальных решений идентичны: стороны могут обратиться в суд вновь. В РФ, несмотря на общее последствие прекращения производства по делу, такое решение по коллективному иску в связи с неназначением нового представителя не лишает права каждого члена группы повторно обратиться в суд по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям [4].

Таким образом, в Беларуси и РФ представитель группы лиц — это лицо, которое является членом группы, назначено в качестве и пользуется процессуальными правами и обязанностями истца. Вместе с тем, в РФ установлен усиленный судебный контроль в отношении действий представителя и оснований его замены.

Третий критерий — права членов группы. Считаем целесообразным рассматривать членов группы в качестве соистцов. В такой ситуации они обладают двумя видами прав: распорядительными и иными правами. Распорядительные права у членов группы в Беларуси и РФ ограничены, так как они вправе только отказаться от иска. Они не могут изменить предмет или основание иска, размер исковых требований в связи с тем, что ни в КГС, ни в ГПК РФ они не названы как соистцы.

Перечень иных процессуальных прав членов группы тождественен. К ним относятся, например, право присутствовать в судебном заседании, знакомиться с материалами дела [4; 5]. В ГПК РФ сделана оговорка о возможности несогласного с требованиями члена группы вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельное требование на предмет спора [4]. В КГС такая возможность не предусмотрена, в связи с чем, полагаем, необходимо направить индивидуальное исковое заявление.

Таким образом, в законодательстве Беларуси и РФ члены группы не признаны в качестве соистцов. Они обладают единственным распорядительным правом — правом отказа от иска. В РФ дополнительно предусмотрено право члена группы выступить в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования на предмет иска, при несогласии с требованиями членов группы.

Четвертый критерий — решение по делу и последствия для членов группы. Решение, принятое по коллективному иску, имеет преюдициальное значение для будущих исков членов группы, которые не присоединились или отказались от заявления, к тому же ответчику и том же предмете [4; 5].

В результате анализа института коллективного иска в Беларуси и в РФ находим сходство в правовом регулировании на уровне процессуального законодательства двух государств. В Беларуси предусмотрен пассивный судебный контроль за представителем группы лиц, так как все решения по данному вопросу принимаются только членами группы. В обоих госу-

дарствах процессуальный статус членов группы не определен. В связи с чем предлагаем уточнить нормы КГС в части прав и обязанностей членов группы, включить нормы об оценке судом необходимости замены уполномоченного лица, возможности вступления несогласного члена группы в процесс в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования на предмет иска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сачава, П. Д. Групповой иск в Республике Беларусь: настоящее и будущее / П. Д. Сачава // Право и современная экономика: опыт и будущее: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. юрид. фак. СПбГЭУ, Санкт-Петербург, 7 апр. 2022 г. / под науч. ред. Н. А. Крайновой. — СПб.: СПбГЭУ, 2022. — С. 382—388.
2. Class action // Cambridge University Press & Assessment 2024. — URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/class-action> (date of access: 20.10.2024).
3. Коллектив // Толковый словарь Ожегова. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=11450> (дата обращения: 20.10.2024).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ: принят Гос. Думой 23 окт. 2002 г.: одобр. Советом Федерации 30 окт. 2002 г. // КонсультантПлюс. Россия (дата обращения: 20.10.2024).
5. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь от 11 марта 2024 г. № 359-З: принят Палатой представителей 31 янв. 2024 г.: одобр. Советом Респ. 19 февр. 2024 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&po=Hk2400359> (дата обращения: 20.10.2024).
6. Домшенко, В. Групповые иски: о чем говорит статистика / В. Домшенко // ПРАВО.RU. — 24.05.2023. — URL: <https://pravo.ru/opinion/246615/> (дата обращения: 23.09.2024).